

МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

УДК 811.161.3

СЛЕДЫ ВУЛЬГАТЫ В ПЕРЕВОДЕ БИБЛИИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ

А. А. Кожина

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

Статья посвящена исследованию влияния латинской Библии – Вульгаты – на библейские переводы Франциска Скорины. Это влияние осуществлялось через текст чешской Венецианской библии и приводило к отличиям от церковнославянского перевода.

The article is devoted to the study of the influence of the Latin Bible – the Vulgate – on the biblical translations of Francysk Skaryna. This influence was carried out through the text of the Czech Venetian Bible and led to differences from the Church Slavonic translation.

Ключевые слова: Франциск Скорина; Венецианская библия; Вульгата; перевод.

Key words: Francysk Skaryna; the Venetian Bible; the Vulgate; translation.

Как известно, выдающийся перевод Библии Франциска Скорины, изданный в 1517–1519 гг. в Праге, представляет избранные библейские книги (Псалтырь, Иова, Притчи, Сирахова, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрость, Царств, Навин, Иудифь, Судей, Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие, Руфь, Есфирь, Плач, Даниила). Перевод Скорины, как утверждали многие исследователи [2, с. 171; 5, с. 172], был основан на венецианском издании (1506 г.) чешской Библии при мощном влиянии церковнославянского текста. Большинство ученых не сомневается в том, что, несмотря на чешский, по сути, оригинал и использованный латинский комментарий Николая Лиранского, труд Франциска Скорины имеет православную основу [1, с. 203]. Тем не менее католическая Венецианская библия, на которую опирался белорусский гуманист, транслировала в его переводы следы латинской Вульгаты. Их мы постараемся показать на примере перевода нескольких стихов из Книги Екклесиаста.

Книга Екклесиаста, или Проповедника, традиционно признается одной из самых сложных и загадочных книг Ветхого Завета. Так,

пространство в Книге Екклесиаста можно разделить на несколько составляющих. Прежде всего, это нижнее реальное пространство, расположенное в горизонтальной плоскости и обладающее всеми соответствующими параметрами: протяженностью на север и на юг, к восходу и заходу солнца. Путь человека пролегает именно здесь – в нем он перемещается от рождения к смерти, отправляясь «в дом свой». Далее это верхнее сакральное пространство, в котором движется солнце, определяющее все дела человеческие, учитывающее непреодолимое расстояние между Богом и человеком.

Любопытным является прежде всего то, что неизвестный автор книги построил постижение этого пространства не от реального к сакральному (как это представляется обычно), но в обратном порядке.

В начале первой главы (1.5-6) представлено движение объектов, перемещающихся в сакральной небесной сфере. У Франциска Скорины читаем:

Skog¹. – *Въсходитъ слнце и заходит, и на место свое навращается и ту са обновит, и точитса через полудне, и хилитса к полуноци.*

Здесь видно отличие от, например, Острожской Библии, в тексте которой читаем:

Ostrog². – *и въсходи(т) слнце и въмѣсто свое влечеться, сѣе въсѣлаветъ і идетъ къ югу, обьходитъ къ сѣверу, и обходитъ окр(с)тъ его обрацаетса,*

но усматривается связь с Венецианской Библией:

Ven.³ – *Wzchodij sluncze y zapada: a na mijesto fwé nawraczige se atu se obnowij. toczy fe przez poledne: a chylj ku puolnoczy.*

Как видно, перевод Скорины структурно повторяет чешский, а не православный перевод. Если говорить о лексических различиях, то здесь дело даже не в противопоставлении слов *юг* и *север* номинациям *полудне* и *полуноць* – последние могут объясняться элементами *простой мовы*, присутствовавшими в гибридных переводах. Обращают на себя внимание предикаты *навращается* (Skog.) / *nawraczige se* (Ven.) и *влечеться* (Ostrog.). В первых двух случаях имеет место переводческая ошибка: в древнееврейском тексте здесь присутствует лексема פָּאָרְבַּיִת, более не использованная в этой книге [3, с. 188], ее форма צָבַחְוָא была принята за форму лексемы בָּיַת 'возвращаться' [6, с. 996], что нашло отражение в Вульгате, ср.: *ad locum suum revertitur* 'на свое место возвращается'.

¹ Факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаю ў 1517–1519 гг. Мінск, 1991. Т. 3.

² Библия. Острог, 1581.

³ Biblij Czeska w Benátkach tissena. Venezia, 1506.

Оттуда она попадает в чешский текст и далее – к Скорине.

Значение же глагола פָּחַד – ‘часто и тяжело дышать’ [6, с. 983]. Современные переводчики представляют это как результат спешки (ср. также Синодальный перевод: *и спешит к месту своему*), однако подобное дыхание может восприниматься характеристикой замедленного, затрудненного движения. Видимо, это произошло в переводе LXX, в котором указанную древнееврейскую лексему представляет глагол $\acute{\epsilon}\lambda\kappa\acute{\epsilon}\omega$ ‘влачить, тащить’.

Далее движение переходит в земную плоскость: в тексте представлено течение рек. Интересно, что в рассматриваемых переводах реки возвращаются к месту, откуда они истекают, чтобы плыть снова:

Ven. – *WŹŹeczky rzeki plynú do morze: a morze neprzybýwá. do tehož mijesta plynú rzeki zase z kteréhož wyŹŹly aby opiet plynuly.*

Соответствующим образом представлены события и в версии Скорины, который усилил идею возвращения, добавив наречие воспать:

Skog. – *вси реки плынуть в моръ и моръ неприбывает, до того места плынуть реки воспать, из чегоже вышли сут дабы опат плынули.*

Эти несоответствия вызваны синкретизмом семантики наречий древнееврейского языка, а также графическими особенностями древнееврейского текста. Наречие $\{\text{פֹּה}\}$ имеет значение ‘здесь, сюда’, а в некоторых контекстах, в том числе в рассматриваемом [6, с. 1027], – ‘куда’. Его же форма $\{\text{פֹּה־מֵ}\}$ имеет значение ‘отсюда, откуда’. Именно так понимает это место Вульгата, из текста которой эта идея попала в Венецианскую библию и перевод Франциска Скорины: *ad locum unde exeunt flumina revertuntur ut iterum fluant.*

В тексте же Острожской библии реки, для того чтобы возвратиться снова, движутся, но не откуда, а куда – ‘к своему месту’, ср. значение союза *אמו* ‘куда’ [4, с. 85]:

Ostrog. – *вси потоцы идутъ въ море и море нѣсть насыщася. Но въ мѣсто аможє потоцы идутъ, и тамо туйса възвращаютъ ити.*

Пространство смыкается в последней, двенадцатой, главе книги, где представлено разрушение обыденного мира. И древние, и современные экзегеты единодушны в объяснении этого фрагмента как развернутой метафоры старения и смерти человеческого тела.

В шестом стихе читаем:

Ven. – *Drzewe nežli je roztrhne prowázek Źrzyebrný: a nawrátij je Źywot zlatý;*

Skog. – *прѣжде нежели розторгнетсѧ повраз сребрєнии, и навернетсѧ животь златьи.*

О чем здесь идет речь?

Как предполагается [3, с. 250], этот фрагмент в древнееврейском тексте имел значение ‘сломается чаша золотая’, что получило отражение в библейских переводах XVI в., опирающихся на древнееврейский масоретский текст, например, у Сымона Будного:

Bud.¹ – *Poki się nie przerwie =fnur srebrny / a rospądnie się czařz złota.*

В Вульгате же указанный стих был представлен как *recurrat vitta aurea* ‘убежит назад (возвратится?) золотая повязка’, поскольку для присутствовавшей в нем лексемы תאֵלֶּגֶּת фиксировалось также значение ‘капитель колонны’, откуда понятная пространственная метафора, связанная с украшением головы человека, а פורפֹּרֶת рассматривалась как форма от корня פִּירַץ ‘бежать’ (в то же время она традиционно понимается как нерегулярная форма от פָּרַץ ‘ломать’). Дословный перевод латинского текста явно нарушал смысловую структуру фрагмента, в котором иносказательно говорится о разрушении человеческого тела приближающейся смертью.

Перевод Венецианской библии и вслед за ними Скорина сохранили упомянутую выше идею, содержащуюся в семантике латинского глагола, поскольку лексемы *nawrti* и *навернетса* обозначают обратное движение. Другое же принципиальное отличие чешского венецианского перевода Библии и следующего за ним Скорины (ср. *drzewe neřli ... nawrtij se řywot zlaty* (Ven.)) объясняется достаточно просто – в латинском тексте *recurrat vitta aurea* переводчик понял вторую лексему как *vita* ‘жизнь’.

Библиографические ссылки

1. Алексеев А. А. Текстология славянской Библии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 256 с.
2. Владимиров П. В. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1888. – 350 с.
3. Дьяконов И. М., Коган Л.Е. Ветхий Завет. Плач Иеремии. Экклезиаст. Песнь песней. – М.: РГГУ, 1998. – 341 с.
4. Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.).– М.: Рус. яз., 1988. – Т. 1. 527 с.
5. Флоровский А. В. Чешская Библия в истории русской культуры и письменности: Франциск Скорина и продолжатели его дела // *Sbornk řilologicky*. – 1946. — № XII. – S. 153–258.
6. Brown, Francis, S. R. Driver and C. A. Briggs. *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*. – Oxford: Clarendon, 1951. – 1160 p.

¹ Biblia, to iest księgi Starego i Nowego przymierza z nowu z ięzyka ebrejskiego, greckiego, łacińskiego prełożona z przedmow S. Budnego, jako tłumacza. Nieřwieř, 1570; Zasław, 1570-72.